

УДК 336.02

ФИСКАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА ТЕРРИТОРИЯХ УСКОРЕННОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Останин В.А., доктор экономических наук, профессор (Российская таможенная академия, Владивостокский филиал (e-mail ostaninva@yandex.ru))

Аннотация. В статье дается сравнительный анализ налоговых систем современного Китая и России. На основании статистических и эмпирических данных делает вывод, что налоговая нагрузка на бизнес в Китае не только более щадящая, но и дифференцирована в большей мере, чем в России. Делается вывод, что налог на добавленную стоимость действует более угнетающим бизнес, чем налоговая система, ориентированная на налогообложение конечных доходов и налогов на потребление, включая налоги на роскошь. Сравнение налогового и таможенного режимов на территориях опережающего развития на Дальнем Востоке дает основание сделать заключение, что эти меры скорее не приведут к обозначенным положительным эффектам.

Ключевые слова. Налоговая система России, налоговая система Китая, налоговые льготы, территории опережающего развития, налоговые ставки.

OSTANIN V.A.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the tax systems of modern China and Russia. Based on statistical and empirical data, he concludes that the tax burden on business in China is not only more sparing, but also more differentiated than in Russia. It is concluded that value added tax is more depressing for a business than a tax system focused on taxation of final income and consumption taxes, including luxury taxes. A comparison of tax and customs regimes in the territories of priority development in the Far East gives reason to conclude that these measures are more likely to not lead to the indicated positive effects.

Keywords. The tax system of Russia, the tax system of China, tax incentives, priority development territories, tax rates.

Введение. Следует согласиться с общеизвестным фактом, что количественные величины налогового бремени, как и сами налоговые системы, всегда были и будут еще долго оставаться в качестве актуального предмета экономической теории вообще и теории налогов, в частности. Более того, даже сам термин «налоговое бремя» некоторые авторы сочли как крайне неудачным, ибо «бремя» есть тяжелая ноша, нечто тяжёлое, трудное. Исходя

из этого предлагалось термин «налоговое бремя» заменять в научных публикациях на более «мягкий по звучанию термин «налоговая нагрузка».¹

Доказательство тезиса. Однако далее вполне справедливо отмечается, что терминологические предпочтения того или иного автора становятся лишенным для этого оснований, если мы будем рассматривать их не только в конкретно историческом контексте, но и в контексте «действительной тяжести» выполнения налоговых обязательств перед органами публичной власти и её правовыми развитыми институтами принуждения к исполнению налогового законодательства. Проблема становится особо воспринимаемой в контексте наложения «налоговой тяжести» и «налоговой справедливости».² В этом случае вряд ли имеет место находить форму разрешения этой терминологической коллизии в толковых словарях, выдвигая в качестве аргумента появления смысла терминов «бремя», «тяжесть» в толковых словарях, как это делают выше процитированные нами авторы.

Анализ данной проблемы дает нам некоторые основания для вывода о том, что «тяжесть налогового бремени», как экономическое понятие будет более адекватным в плане своего концепта. Налог всегда есть бремя, и каждый законопослушный налогоплательщик обременен налоговыми обязательствами. Его осознание налоговых отношений как неизбежной связи его с гражданским сообществом позволяет одновременно осознавать себя как члена этого сообщества, которое призвано выполнять возложенные Конституцией на правительство и иные государственные институты оказывать неделимые общественные блага каждому гражданину.

Однако осознание уже тяжести этого налогового бремени, как аффекта души, формируется у каждого налогоплательщика при соотнесении размера налоговых изъятий с получаемыми им доходами, с одной стороны. С другой

¹ Майбуров И.А. Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / И.А. Майбуров, А.М. Соколовская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. С.232-233.

² Еременко Е.А. Концепция справедливости в налогообложении и её влияние на совершенствование национальной налоговой системы: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Еременко Евгения Александровна. – М., 2015. С.7-9.

стороны, каждый индивид, находясь в обществе, оценивает и осознает место другого в этих налоговых отношениях. Именно в этом контенте, пронизанными одновременно пониманием необходимости самого налога, неравномерности распределения богатства в обществе, несправедливости в его присвоения с использованием самого института государства, включая и сам институт налогов в обществе, сами налоги в своём количественном измерении начинают принимать различающуюся тяжесть *ceteris paribus*. Налог и доход есть две стороны одного и того же процесса в обществе, а именно, распределения дохода. Налог есть отток дохода, когда сам доход приобретает в рыночной экономике материального блага воспроизводства самой жизни человека.

Попытки исследователей выстраивать очередные абстракции, не принимая во внимание справедливость распределения дохода, его воспроизводство в социально-экономической системе, могут порождать только обедненные модели, которые мало будут иметь общего с реальной действительностью.

Одновременно следует отдавать отчет в том, что в обществе на конкретно-историческом этапе его развития признается справедливым распределением. Могут быть признаны справедливыми и такие системы, как распределение по капиталу, распределение по труду, распределение по экономической мощи, распределение по праву неэкономической силы, по праву первого, получившего доступ к благу, по месту на иерархической лестнице власти и т.д. И так как общество всегда неоднородно по этим фундаментальным признакам, то и каждый может найти и находит «своё» обоснование признака справедливости в обществе, а следовательно, и обоснование желаемой и более полезной для него модели справедливости в налоговой системе, в частности, и системе распределения и воспроизводства дохода в обществе, в самом широком смысле.

Из этого следует сделать вывод, что ответ о справедливости или несправедливости налоговой системы лежит в ответе на более

фундаментальный вопрос, а именно, насколько господствующие в обществе отношения могут быть признаны справедливыми вообще. Полагаем, что для нас не потерял ответ на тезис, поставленный еще в конце 18 века Жаком Неккером. «Народ не внимлет голосу рассудка, когда речь идет о дороговизне хлеба».³ Мы вполне этот смысл проблемы можем перенести на «разумность» господствующих отношений распределения собственности на капитальные блага, на распределение доходов в обществе и на распределительную систему изъятия уже полученных доходов, а также на различные рода положительные притока доходов в виде трансфертов, субсидий, субвенций, налоговых льгот и т.д.

Следовательно, налоговая система всегда выстраивается на неких принципах, логических основаниях, или правилах. И эти правила должны быть разумны с позиций требований справедливости тех распределительных отношений в обществе, которые принимают форму закона. Если эти правила разумны, то дальнейшее совершенствование налоговой системы возможно на принципах принятия этих базовых оснований, т.е. принципов, правильными. В саксонской системе права действует подход, который это положение закрепляет как правило разумного подхода. Однако, если система сталкивается уже в системными противоречиями, то этот подход уже не может стать тем основанием, которое позволит за счет мер, направленных на совершенствование системы, разрешить это противоречие. Хотя последнее не исключает положительные результаты, которые регулятор может добиться за счет частичного улучшения. В этих случаях развитие системы может быть обеспечено за счет механизма реализации на принципах разумного подхода к правилам, т.е. самим принципам, на которых выстраивалась все система ценностей справедливости.⁴

³ Неккер, Жак. Политический деятель, министр финансов Франции в конце 18 века.

⁴ Верещагин С.Г. Принципы налогообложения и политические подходы к идеи справедливости в налогообложении // Гражданин и право. 2007. № 9. С. 12-24 ;
Кучеров И.И. Справедливость налогообложения и её составляющие // Теория налогов и сборов. М.: ЮрИнфоР. 2008. [URL:http://jurinfor.ru/elib/books/5903678020/ch06-par2-index.php](http://jurinfor.ru/elib/books/5903678020/ch06-par2-index.php)

Поэтому в концепции правил разумного подхода к существующей в России налоговой системе можно отметить следующие:

- Всеобщность;
- Равенство;
- Соразмерности;
- Экономической обоснованности.

Эти принципы принимаются как самоочевидные положения, хотя она часто становятся предметом научных дискуссий и научных публикаций.⁵ Как результат предлагаются вполне разумные рекомендации по совершенствованию налоговой системы России в условиях глобализации. Например, полное или частичное освобождение от налогов малообеспеченных граждан, которые сами нуждаются в социальной поддержке; необходимость социально-справедливой дифференциации уровня налоговой нагрузки; более справедливое распределение налогов между уровнями государственного управления.⁶

Принимая данные положения в качестве имеющих научную значимость, вместе с тем полагаем, что наше понимание эффективности налоговых систем, принципов справедливости, механизмов и инструментов их реализации будет более адекватным сегодняшней действительности, если будут сопоставлены и проанализированы налоговые системы России и Китая. Осознавая разность исторических предпосылок формирования институтов в Китае и России, различия менталитетов, тем не менее можно обнаружить как общие основания построения налоговых систем, так и некоторые специфические отличия.

Известно, что налоги, налоговые платежи в Китае являются основной формой и источником дохода публичной власти в местные бюджеты и центрального правительства. Если принять во внимание, что население Китая

⁵ Григорьева К.С. Определение критериев справедливости налоговой системы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С.161-165.

⁶ Там же. С.164.

в 2020 году достигает полутора миллиардов человек, то роль фискальной политики Китая трудно переоценить. При этом следует одновременно признать, что в Китае малая доля теневой экономики.

В соответствии с налоговым законодательством в Китае взимаются двадцать пять видов налогов, которые можно объединить в пять групп по признаку материальности объекта налогообложения и четыре группы по признаку операций, или действия.

По признаку материальности объекта:

- Налог с оборота, т.е. от объёма сбыта;
- Платежи за ресурсы, включая плату за пользование государственных земельных ресурсов;
- Налоги на прибыль с физических лиц, предприятий, иностранных фирм, размер налоговых ставок зависит от получаемого дохода напрямую;
- Целевые сборы за пользование сельскохозяйственных земель, за проживание в крупных городах и мегаполисах;
- Налоги на имущество и недвижимость.

По признаку операций (действия):

- Таможенные сборы, пошлины, акцизы за совершение экспортно-импортных операций;
- Налоги на доходы от ведения сельскохозяйственной деятельности;
- Налоговые платежи за передачу имущества, за пользование водным, автомобильным транспортом.

Если рассмотреть структуру налоговой системы Китая, то наибольшую долю будут составлять таможенные пошлины -- 31 %, далее Налог на потребление, Предпринимательский налог, Налог на прибыль с корпораций, Налог на ремонт и строительство в городах, Налог на сделки, НДС, Ресурсный налог, НДС и налог на потребление при импорте, Подоходный налог для физических лиц.

Китай, как страна с самой большой численностью населения, все-таки следует отнести к 15 странам с наиболее развитой экономикой Доля Китая в

мировом ВВП в 2019 году по Паритету покупательной способности (ППС) по расчетам Мирового валютного фонда (МВФ) превысила 17 %, на втором месте США (15,81 %), Индия – 7,02 %, Япония – 4,26 %, Германия – 3,38 %, Бразилия – 2,81 %, Россия – 3,28 %, Индонезия – 2,51 %, Великобритания – 2,36 %, Франция – 2,33 %, Мексика – 1,96 %, Италия – 1,91 %, Южная Корея – 1,63 ; Саудовская Аравия – 1,48 %, Канада – 1,44 %, и 30,76 % оставшиеся страны мирового экономического сообщества.⁷

По другим данным Китаю отводится второе место с его долей в 16,21 %, отдавая по-прежнему пальму первенства США с её долей в 23,48 %.⁸

Однако для сравнительного анализа налоговых систем России и Китая и их роли в ускоренном развитии территорий наибольший интерес будут представлять следующие категории налогов:

- Подоходный налог с физических лиц;
- НДС и другие налоги;
- Налог на прирост капитала;
- Налог на недвижимость;
- Налог на прибыль предприятий;
- Налог на бизнес.

Например, налог на бизнес уплачивают в размере до 20 % с продажи имущества и природных ресурсов, с конкретных услуг, например, с финансовых, строительных, развлекательных. Однако плательщиками являются те предприятия, которые получают инвестиции из заграницы.

Налог на прибыль предприятий в своей стандартной ставке составляет 25 %. Одновременно предусмотрены льготные ставки для высокотехнологичных предприятий (до 15 %), предприятиям по разработке микросхем и программному обеспечению (до 10 %), предоставлены льготы по данному корпоративному налогу для отдельных зон сотрудничества, для предприятий, созданных в Общей Экспериментальной зоне Пингтана, для

⁷ Налоги Китая в 2019 году <https://1migration.ru/kitaj/nalogi-v-strane.html#i>

⁸ Доля стран в мировом ВВП / http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/

технологичных малых предприятий с годовым налогооблагаемым доходом около 132 тыс. EUR.

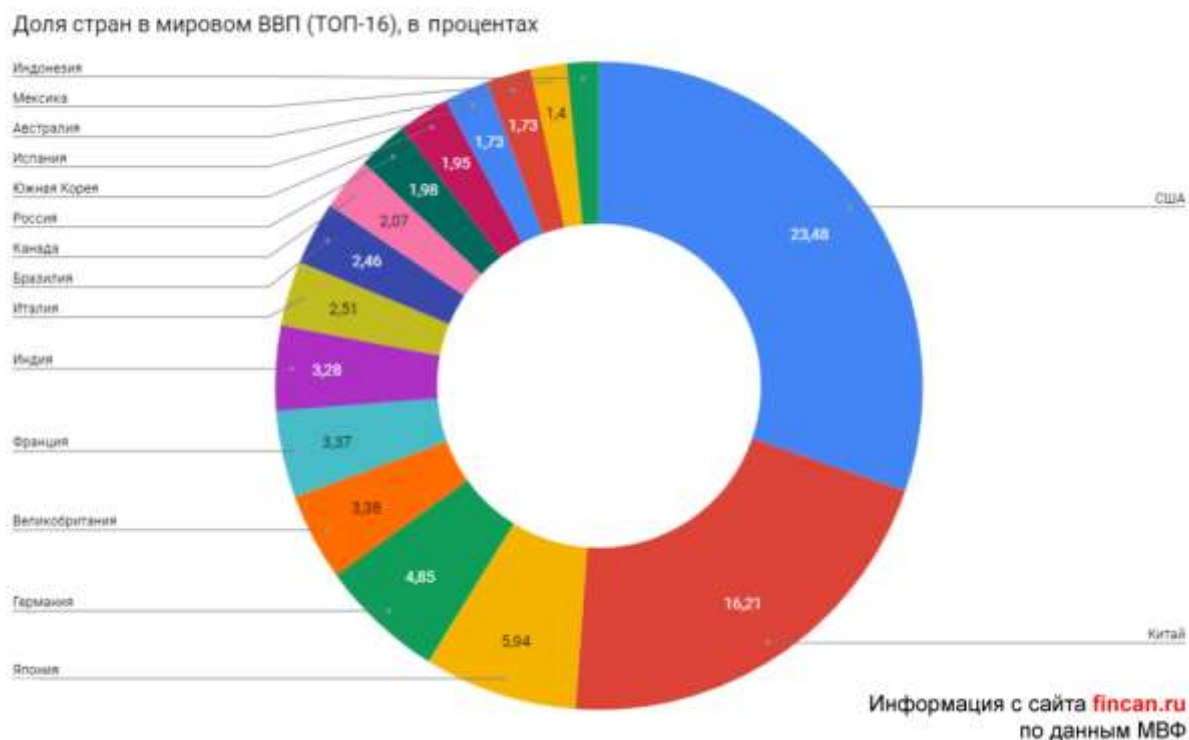

Рис.1. По данным МВФ с сайта fincan.ru

Налог на прирост капитала отсутствует, сочетается с другими операционными доходами и облагается по ставке корпоративного дохода в 25 %.. Налог на прирост стоимости земельных участков взимается с прибыли от продажи этой недвижимости по прогрессивным ставкам, величина которых колеблется от 30 до 60 % . Если земля или недвижимость сдаётся в аренду, то налог может достигать 12 % от размера арендной платы.

Налог на доходы для физических лиц исчисляется по прогрессивной шкале налогообложения от 3 % при доходе не свыше 1500 юаней, до 45 % при доходах от 80000 тысяч юаней и выше.

Налог на частный бизнес также рассчитывается по прогрессивной шкале. При доходе 15000 юаней ставка составляет 5 %, а при доходах свыше 100001 юаней -- по ставке 35 %.

Налог на добавленную стоимость касается тех налогоплательщиков, которые работают с полуфабрикатами товаров, импортированных в Китай. Налог на потребление относится к товарной группе, которые могут наносить вред окружающей среде, включая сигареты, алкогольные напитки, предметы роскоши, автомобили, бензин, дорогую косметику, аккумуляторы, ювелирные изделия. Размер налога исчисляется в зависимости от объема продаж.

Налог на имущество исчисляется по ставкам 3-5 % и взимается при продаже, обмене или дарении имущества. Плательщиком налога является покупатель (т.е. приобретатель) имущества.

Налог на добычу природных ископаемых взимается местными органами власти. Определяется в зависимости от отпускных цен при продаже или при их последующей передаче для дальнейшей переработки.⁹

Важным следует считать то обстоятельство, что налоговая нагрузка в Китае снижается в последнее время. Это проявляется в росте налоговых льгот и повышения доступности информации по налоговым отношениям. Так, для поддержки вновь создаваемых предприятий китайское правительство разработало и предложило ряд гибких вариантов. Например, порог освобождения от подоходного налога, исходя из объемов продаж за месяц, для малых предприятий-налогоплательщиков был повышен порог освобождения от подоходного налога с 30 тысяч юаней (около \$ 4400) до 100 тысяч юаней, что составляет примерно \$ 15000. Одновременно снизился соответствующий порог для малых предприятий с небольшой прибылью, с тем, чтобы они также смогли воспользоваться льготой на подоходный налог для предприятий. Как было заявлено в «Докладе о работе правительства» 2019 г., в течение года

⁹ Налоги Китая в 2019 году // <https://1migration.ru/kitaj/nalogi-v-strane.html#i> (доступно 03.01.2020)

суммарное снижение налогового бремени составит около 2 трлн. юаней, или \$ 300 млрд. [4, с.52-53]

В результате налоговых послаблений ставка НДС для обрабатывающей промышленности и некоторых других была снижена с 16 % до 13 %, для отраслей транспорта, строительства и некоторых других снижение ставки НДС составило с 10 % до 9 %.

Об положительном эффекте реализации льготной и взвешенной налоговой политики заявил Генеральный директор компании по изготовлению виноградного вина «Чжаньюй» Лэн Бинь в г. Яньтай провинции Шаньдун. Политика снижения налогов и взносов, включая понижение ставки налога на добавленную стоимость и взносы на социальное страхование позволило увеличить прибыль на более 98 млн юаней, или около \$ 14,63 млн. Это позволило направить полученные дополнительные финансовые ресурсы в обновление и оборудования, внедрение технологических инноваций.¹⁰

Китай получил необходимый опыт от результатов снижения налогов на бизнес. По заявлению одного из ведущих менеджеров снижение налогового бремени позволило снизить рыночные цены свыше 20 тысяч наименований на продукцию предприятия.

По сути налоговая политика Китая в последние годы постепенно переносит тяжесть налогового бремени с этапов незавершенного производства, ярким свидетельством этого является губительное воздействие налога на добавленную стоимость, на конечный результат деятельности предприятия, а именно – прибыль, а также налоги на роскошь, на потребление, на прогрессивное налогообложение конечных доходов физических лиц.

Если обратиться к опыту функционирования налоговой системы современной России, то можно отметить ряд существенных различий. Последнее дает основания для утверждения о том, что налоговая нагрузка наряду с коррупционными изъятиями дохода у бизнеса является той преградой, которая не может обеспечить ускоренное экономическое развитие

¹⁰ Снижение налогов и взносов // Китай. 2019. № 3 (163). С.53

территорий и повышение качества жизни в Дальневосточном федеральном округе.

Чтобы сравнить налоговую нагрузку на бизнес и на граждан в России, следует обратиться к нормативным документам, которые уже приняты и вступили в действие с 01 января 2020 года. Так, в соответствии с Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 06.08.2019 года № 561н по согласованию с Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством финансов Российской Федерации величину прожиточного минимума в целом по Российской Федерации за II квартал 2019 года на душу населения 11185 рублей, для трудоспособного населения - 12130 рублей, пенсионеров - 9236 рублей, детей - 11004 рубля.¹¹ Это, в частности, приведет к повышению взносов «за себя» для Индивидуальных предпринимателей на 2020 год и составят 32 448 рублей на пенсионное и 8 426 рублей на медицинское страхование, что также предусмотрено п.1 ст. 430 Налогового кодекса РФ (ред. от 27.12.2019).¹²

Для сравнения, в 2019 году фиксированные взносы в Пенсионный фонд для составили 29354 руб., в фонд Обязательного медицинского страхования – 6884 руб. В 2018 году пенсионные взносы составляли 26545 руб. (выросли на 3145 руб. по сравнению с 2017 годом), взносы в Фонд обязательного медицинского страхования составляли 5840 руб. (выросли по сравнению с 2017 годом на 1250 руб.).¹³

Ссылки некоторых авторов, что отсутствует связь между МРОТ и фиксированными взносами, вряд ли может приниматься в качестве достаточно убедительного довода для вдумчивых исследователей.

¹¹<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332079&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5910586974092984#05724005093550881>

¹²http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c03008a92ccb28226abe4034e9aa43e3a2ffeb4/

¹³ <https://buhguru.com/news/razmery-fiksirovannykh-vznosov-ip.html>

Также будут в 2020 году возрастать налоговые платежи на имущество предприятий в силу исполнения Федерального закона от 29.09.2019 года № 325-ФЗ, в соответствии с которым будет расширен перечень объектов налогообложения по кадастровой стоимости. По кадастровой стоимости налогом будут облагаться в том числе те объекты, которые принадлежат организации на праве хозяйственного ведения. В результате, организации по кадастровой стоимости будут платить налог: за жилые дома; квартиры, комнаты; гаражи и машино-места; единые недвижимые комплексы; объекты незавершенного строительства; иные здания, строения, сооружения, помещения.¹⁴

В 2019 году выросла ставка на Налог на добавленную стоимость с 18 до 20 %. Также с 1 января 2020 года возрастут акцизы на подакцизные товары. Наибольший рост акцизные платежи будет по отношению таких товаров, как топливо, сигареты и алкогольную продукцию. Однако, если алкоголь и сигареты еще можно отнести к товарам роскоши, то рост цен на топливо создаст мультипликативный эффект.

Можно приводить и иные факты современной российской практики налогообложения как бизнеса, индивидуальных предпринимателей, так и физических лиц. Тем не менее можно сделать вывод, которые интуитивно осознаются политиками и рядовыми гражданами.

1. Налоговое бремя обнаруживает тенденцию к возрастанию, чего мы не отмечаем в Китае. Причем эта тенденция коррелирует с громадным даже для России профицитом государственного бюджета.
2. Политическая элита твердо придерживается концепции «бюджетного правила», что соответствует положениям «Вашингтонского консенсуса».

¹⁴<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334304&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8315852606989738#05086449246858677>

3. Возрастание налогового бремени скорее будет стимулировать рост издержек, тем самым провоцируя нарастание инфляции, что соответствует модели инфляции предложения.
4. Можно утверждать, что в условиях дальнейшей реализации существующей монетарной политики Центрального банка России и Правительства России страна будет продолжать находиться в так называемой налоговой и инфляционной ловушках, обрекая тем самым экономику страны на снижение уровня благосостояния, нарастания бедности и экономическую стагнацию, формируя тем самым предпосылки для роста социальной напряженности в стране.

Список источников

1. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=332079&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.5910586974092984#05724005093550881>(доступно 03.01.2020 г)
2. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=334304&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8315852606989738#05086449246858677> (доступно 03.01.2020 г)
3. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/c03008a92c3ba28226abe4034e9aa43e3a2ffeb4/ (доступно 03.01.2020 г)
4. Верещагин С.Г. Принципы налогообложения и политические подходы к идеи справедливости в налогообложении // Гражданин и право. 2007. № 9. С. 12-24.
5. Григорьева К.С. Определение критериев справедливости налоговой системы в современных условиях // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С.161-165.
6. Доля стран в мировом ВВП / http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/
7. Еременко Е.А. Концепция справедливости в налогообложении и её влияние на совершенствование национальной налоговой системы:

дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Еременко Евгения Александровна. – М., 2015. 162с.

8. Кучеров И.И. Справедливость налогообложения и её составляющие // Теория налогов и сборов. М.: ЮрИнфоР. 2008. URL:<http://jurinfor.ru/elib/books/5903678020/ch06-par2-index.php>
9. Майбуров И.А. Теория налогообложения. Продвинутый курс: учебник для магистрантов, обучающихся по специальностям «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / И.А. Майбуров, А.М. Соколовская. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 591с.
10. Налоги Китая в 2019 году // <https://1migration.ru/kitaj/nalogi-v-strane.html#i> (доступно 03.01.2020 г)
11. Система налогообложения в Китае // <https://iqdecision.com/sistema-nalogooblozhenija-kitaja-2019/> (доступно 03.01.2020 г)
12. Снижение налогов и взносов // Китай. 2019. № 3 (163). С. 52-53.